

— Да, да, да, я подлец. — Хо Ли подошел и ущипнул Чу Цина за щеку. — Я подлец, только не плачь, хорошо?

— Я не плачу. — Чу Цин шмыгнул носом.

— Впусти меня, хорошо? — Осторожно произнес Хо Ли. — Сегодня ночью я буду спать на диване.

— ... — Чу Цин опустил голову. — Правда?

— Правда. Во всем буду тебя слушаться.

— ...

Униженный Хо Ли наконец-то вошел в дом. Поздравляем, поздравляем.

— Цин Бао, не надо так... Зачем же ты закрыл дверь передо мной? — Хо Ли сидел на диване, стараясь сжаться в комок, чтобы снизить свою агрессивность и резкость, выглядел жалко.

— Потому что... потому что господин Хо не хотел говорить со мной по-хорошему. — Чу Цин стоял в стороне, опустив голову, выглядел еще более обиженным.

И еще принуждал.

— ... Извини. — Хо Ли почесал затылок. — Это все из-за тебя, такой красивый и милый, я просто... просто не смог сдержаться.

Это была не шутливая интонация, он говорил искренне.

Щеки Чу Цина слегка покраснели, он беспокойно теребил край своей одежды.

Хо Ли сказал:

— Потому что ты сказал...

— Прости. — Чу Цин сидел на кровати, повернувшись спиной к Хо Ли, и перебил его. — Прости, господин Хо, правда прости...

Хо Ли смотрел на спину Чу Цина и мягко произнес:

— Но я очень рад.

Чу Цин замер.

Хо Ли сказал:

— Я правда очень рад.

Чу Цин ничего не ответил, просто лег, отвернувшись к стене, притворяясь спящим.

— Господин Хо, спокойной... спокойной ночи...

Хо Ли беспомощно посмотрел на Чу Цина.

— Спокойной ночи...

После того как Чу Цин уснул, Хо Ли встал, выключил свет, поправил одеяло Чу Цину, а затем... сам отправился в туалет.

Жизнь слишком тяжела.

:)

...

На следующий день Чу Цин тоже ничего больше не сказал Хо Ли, а просто сосредоточился на творчестве.

Хо Ли, видя, что Чу Цин, кажется, хочет полностью погрузиться в создание музыки, тоже не смог продолжать с ним разбираться, а просто тихо находился рядом, поднося ему теплую воду и конфеты, следя, чтобы он хорошо ел.

Тем временем съемочная группа программы постоянно раскручивала финал, в интернете активно обсуждали эту тему, непрерывно строя догадки о местах, кроме первого.

Ведь первое место, само собой разумеется, уже в кармане у Чу Цина, все даже ленятся гадать.

[XXX: Выступление учителя Чу в прошлый раз было просто потрясающим! Он действительно универсален! Классика и современность, искусство и коммерция... у-у-у, Цинцин — настоящий идеальный музыкальный талант!]

[XXX: Интересно, как учитель Чу выступит на этот раз? Жду с нетерпением!]

[XXX: Не стоит ожидать слишком многого. Раньше Чу Цин мог удивлять, потому что рядом были Юй Вэйси и Джонатан. Без них, возможно, он и не смог бы создавать музыку, столь отличную от его стиля?]

[XXX: Эй, ты, не выставляй тут свою глупость! Seriously, раз уж он справился с тем музыкальным стилем, который был у учителя Чу раньше, то перейти на поп-музыку для него — раз плюнуть! Окей? Это действительно понижение уровня сложности!]

[XXX: Некоторые тупицы, кто же создал ту музыку в прошлый раз, не пытайтесь вводить людей в заблуждение! Сиси уже написал в посте, что слова и музыка были полностью написаны учителем Чу, они лишь давали советы. И разве вы не слышите в той прошлой песне Wake Up фирменный почерк Чу Цина? Неужели вы действительно считаете Wake Up простой поп-песней? Это было бы слишком поверхностно.]

[XXX: В общем, учитель Чу крут, и я скажу это бесчисленное количество раз!!! Я люблю его!]

Все с нетерпением ждали, что же представит Чу Цин, как будет соревноваться, но Чу Цин никогда не подвергался влиянию этих внешних голосов.

Он по-прежнему листал Weibo, но также продолжал творить по-своему, создавая партитуры, которые считал удовлетворительными.

На этот раз Чу Цин также пригласил одного преподавателя — невысокого полноватого иностранца средних лет, пришедшего с арфой за спиной.

Это был один из учителей Чу Цина во время его учебы за границей. Как раз в этот раз учитель приехал в страну по делам, и Чу Цин попросил его помочь с выступлением. Учитель, узнав, что

Чу Цин участвует в соревновании, с готовностью согласился.

Хо Ли был удивлен и спросил:

— Ты еще и на арфе играешь?

Хо Ли знал только, что Чу Цин играет на фортепиано, скрипке и гитаре, но не ожидал, что он умеет и на арфе.

— Умею, учился когда-то мимоходом, но не в совершенстве. — Ответил Чу Цин. — Моя специальность — фортепиано.

Хо Ли улыбнулся и покачал головой.

Он-то поверил в это «мимоходом» и «не в совершенстве» Чу Цина.

Итак, в последующие дни из комнаты Чу Цин доносились отголоски эфирной мелодичной старинной музыки.

Время текло сквозь пальцы, и большой финал наконец наступил по расписанию.

...

Большой финал проходил в просторном большом театре с акустикой и площадкой первого класса.

На этот раз мест было очень много, зрителей тоже, но все они прошли строгий отбор, а участники заранее отправились за кулисы на грим и подготовку.

На этот раз у участников по-прежнему были особые места, отделенные от зрителей.

Чу Цин был одет в очень простую белую толстовку с капюшоном и сидел один в ожидании начала.

Остальные зрители были несколько удивлены: сегодняшний макияж Чу Цина был уж слишком... простым.

На лице почти не было косметики, волосы не были уложены особым образом, даже одежда была повседневной; кто не знал, мог подумать, что он тоже зритель.

Все предположили, что, возможно, Чу Цин позже отправится за кулисы на грим.

Через некоторое время ведущий наконец вышел на сцену, чтобы представить правила сегодняшнего соревнования. Сегодня только шесть участников будут соревноваться и участвовать в голосовании, остальные шесть, выбывшие в полуфинале, придут выступить.

Первым на сцену вышел один из ранее выбывших участников, видимо, для разогрева аудитории.

Затем участники выходили один за другим.

Ань Ицзэ бросил вызов самому себе, вышел за рамки своего стиля, попробовав темное направление; судя по выражению лиц зрителей, реакция была неплохой, все были несколько удивлены.

Ван Шивэй на этот раз исполнил рэп, тоже очень круто.

Чу Цину выпал четвертый номер выхода.

Когда подошла его очередь, зрители, глядя на Чу Цина на сцене, окончательно остолбенели.

— Пустота.

Не было группы сопровождения, не было фортепиано, которое он всегда использовал, не было лишнего оформления.

На сцене сидели двое: Чу Цин и иностранный мужчина средних лет, рядом с каждым стояла арфа.

И Чу Цин по-прежнему был в той самой толстовке без лишнего дизайна, обнимал инструмент и ждал с закрытыми глазами.

Простота, непохожая на выступление в соревновании.

Но лишь эти две арфы все же добавляли этой монотонной сцене немного красоты и романтики.

Арфа в сознании людей, возможно, уже давно связана с романтическим Эгейским морем.

Зрители невольно затаили дыхание в ожидании предстоящего выступления.

Затем мужчина начал играть, его пальцы перебирали тонкие струны. Звонящий звук арфы зазвучал перед микрофоном, эхо было долгим и мелодичным, нежным, как шепот возлюбленного в ухо.

Чу Цин тоже начал напевать.

— Му... за...

— Моя... Муза...

Текст песен Чу Цина всегда был простым, но на этот раз он был не просто простым — можно сказать, его почти не было. Вся песня в основном состояла из напевания, мало слов, но эмоции передавались в полной мере.

Иногда многие вещи не требуют слов для выражения.

— Моя Муза, ты дала мне искру...

Зрители внизу остолбенели.

Были потрясены.

На сцене были только две арфы, музыка была простой до невозможности, но пение Чу Цина в сочетании с ней словно позволяло увидеть древние мифы, увидеть бушующие волны и романтический лунный свет.

Тот полный мужчина изначально не ассоциировался с изящным, но сейчас его пухлые руки создавали очаровательный мир.

А Чу Цин, само собой разумеется, сидя перед арфой, был сам как картина. В этот момент, играя и напевая, он был похож на ангела, случайно сошедшего в мир смертных.

Возвращение к истокам.

На этот раз все думали, что Чу Цин представит что-то новаторское или стиль, совершенно отличный от прежнего, но не ожидали, что Чу Цин по-прежнему поступит по велению сердца, выбрав любимый способ и самую простую подачу.

В большом финале все изю всех сил старались, демонстрируя разнообразие, только Чу Цин напрямую вернулся к самой начальной точке.

После исполнения зрители застыли на мгновение, прежде чем все встали и захлопали, некоторые даже заплакали.

Комментарии в прямом эфире взорвались.

[XXX: Боже мой... я, я пропал, пропал, пропал, пропал!!]

[XXX: Я правда не думал, что две арфы могут произвести такой эффект!]

[XXX: Так вот что значит «простота до предела — это уже впечатляюще». Это так многогранно, учитель Чу просто гениален...!]

<http://bllate.org/book/15588/1395596>